

Отзыв

об автореферате диссертации **О.В. Грековой** на тему:
**«Царь Алексей Михайлович в отечественной историографии
Николаевской эпохи (1825–1855)»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07 00 09 – «Историография источниковедение и методы исторического исследования»

Появление новой диссертации, заявленной как историографическое исследование, посвященное изучению состояния исторической науки во второй четверти XIX в., не может не привлечь внимание. Перед нами эпоха становления профессиональной исторической науки, во многом ориентированная на изучение тогда еще слабо разработанных аспектов различных этапов и событий русской истории, а также ее виднейших представителей. Именно в это время в стенах российских университетов начинается процесс подготовки ученых-историков, постепенно вырабатывавших нормы и правила осуществления научной деятельности и принципы написания трудов по истории. Отечественная историография данного времени и обозначается в рецензируемом автореферате как объект изучения. Определяя предмет диссертации, автор ориентируется на пространство тенденций и особенностей исследования истории России 1640-х – 1670-х гг. (то есть, эпохи Алексея Михайловича) историками, принадлежащими изучаемой эпохе (с.8).

Оценивая в целом положительно предлагаемый опыт восприятия историографических процессов по заданной теме, отмечу недочеты данной работы.

Знакомство с содержанием автореферата показало, что О.В. Грековой было необходимо изначально заявить о том, что она понимает под термином «историография», с учетом многозначности его использования. На мой взгляд, в ходе изложения сюжетных линий диссертации исследовательская сосредоточенность на научных трудах историков изучаемого времени (а это обозначенный предмет исследования) стала рассеиваться в силу отвлечения автора на целый пласт сюжетов, определивших структуру работы. Значительный ряд разделов диссертации, оказались ориентированными на характеристику публикаций источников по эпохе Алексея Михайловича, а также рефлексий периодической печати в виде публикаций различных работ по истории XVII века.

Таковую структуру можно было бы принять, если бы в работе имелось соответствующее обоснование подобного подхода и все три главы диссертации оказались бы в органичной смысловой взаимосвязи. Но получилось, что каждая глава, как бы решает обособленные задачи, их сюжетные линии не пересекаются на главном – изучении научных трудов историков, в том числе концептуальных построений и методологического оснащения по выбранной проблематике.

В результате деятельность и научные труды историков в контексте структуры диссертации несколько ушли из центра внимания. Кроме того, автор не

продемонстрировала четкого представления о специфике и природе различных используемых ею видовых групп источников. Это заметно уже в общей характеристике источниковой базы диссертации. Диссертант пишет: «в работе рассмотрены источники, связанные с жизнью и деятельностью Алексея Михайловича Романова, опубликованные в период правления Николая I» (с.9). Их последующий перечень не ориентирован на реализацию видового подхода современного источниковедения. Еще более важно подчеркнуть, что в общем перечислении источников совсем на периферию внимания ушли труды историков. Они не выделены в отдельную видовую группу, а как бы случайно попали в группу сочинений иностранцев об эпохе Алексея Михайловича: в этом абзаце сообщается, что наряду с другими источниками использовались и материалы РГБ, «в частности, научные труды историков Николаевской эпохи» (с.10). Между тем, напомним, что «тенденции и особенности исследования истории России 1640-х–1670-х гг.» историками второй четверти XIX в. (с. 8) позиционируются автором в качестве предмета диссертации.

Конечно, вполне можно согласиться с тем, что изучение опыта археографической деятельности историков, связанной с практиками публикаций текстов источников, а также использование периодических изданий, в которых публиковалось немало работ историков различных статусов, представляет особый интерес для понимания общего контекста развития исторической науки того времени. Однако в автореферате обоснования такого широкого замысла не представлено (это снизило эффект рассуждений автора о методологии исследования (с. 11)). Его реализация требовала четкого понимания социальных функций и информативных особенностей многообразных видовых групп источников, представленных в диссертации. Одной из них являются научные труды ученых-историков. Эту видовую группу в рамках новой субдисциплины – источниковедения историографии – предлагают называть историографическими источниками. Думаю, что эффект исследования был бы более высоким, если автор, сосредоточившись на научных трудах, раскрыла их источниковедческие основания, показала их связь с археографической практикой изучаемого времени и спериодикой (в виде «толстых» журналов). Периодические издания в ситуации роста интереса к истории в тогдашней читательской аудитории широко предоставляли свои страницы для публикаций трудов по исторической тематике.

Замечу, что в рецензируемом автореферате понятие «историографические источники» (см. об этом: Источниковедение. Учеб. пособие / отв. ред. М.Ф. Румянцева. М.: Изд. дом. Высшей школы экономики, 2015) неверно применяется для обозначения публикаций документальных комплексов и материалов периодической печати (с. 21-22).

Отмечу и то, что вне внимания О.В. Грековой оказались продуктивные идеи источниковедения историографии, направленные на дифференциацию двух типов знания – научного исторического знания и социально ориентированного исторического знания (отсылаю к упомянутой учебной книге по

источниковедению). Подобный подход внедряется в область теоретико-методологических основ современной историографии. Изучаемая автором «Николаевская эпоха» только пролагала путь к научному знанию. Процесс профессионализации науки содействовал его росту и укреплению. Но социально ориентированное знание имело весьма сильные позиции (этот аспект хорошо просматривается при изучении публикаций на историческую тематику в периодической печати). Автор же не касается этих моментов, нивелируя различие статусов историков второй четверти XIX в. и типов их работ по изучаемой в диссертации проблематике. С этой точки зрения, рассматриваемые во 2-ой главе монографически труды и учебная литература, созданные историками, могут, вероятно, восприниматься как принадлежащие различным типам исторического знания.

Некоторое напряжение вызывает попытка автора актуализировать в своем диссертационном исследовании понятие «Николаевская эпоха». Возможно для изучения социокультурных и политических процессов его использование не вызвало бы вопросов. Но с процессами формирования в России историко-научного сообщества и профессиональной (университетской) исторической науки все же, наверное, исключительной связи с фигурой Николая I и его приоритетами не было, хотя его и привлекала личность пращура – Алексея Михайловича.

Отметив некоторые недочеты диссертации, выраженные авторефератом, тем не менее, полагаю, что О.В. Грековой проделана большая поисковая и исследовательская работа. Основные задачи, ею поставленные, были выполнены. Полагаю, что соискателю может быть присуждена ученая степень кандидата исторических наук по заявленной специальности.

06.03.2018.

Алеврас Наталия Николаевна,

доктор исторических наук,

профессор, профессор кафедры истории России и зарубежных стран.

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

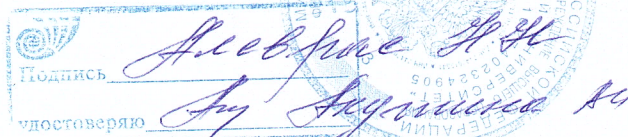
«Челябинский государственный университет»

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Адрес: 454084, УрФО, Челябинская обл., г. Челябинск, Пр. Победы, 162-в,
учебный корпус № 3, каб. 112.

Тел.: 8 (351)799-70-08

E-mail: chelhist@mail.ru; vhist@mail.ru

сметис-метт по кедрам